

Кровь брызнула на окна, занавески уже были сняты Ли Синианом, чтобы завернуть тело. Густая алая жидкость брызнула на холодное стекло, покрывая открытые окна от пола до потолка. Глаза Фан Дайчуаня были полны алого цвета. Он стоял неподвижно, глядя на кровь, забрызгавшую его ноги, и растерянно смотрел на Ли Синиана. Ли Синиан был в оцепенении, как будто он этого совсем не ожидал.

"Текущее число выживших: 3, игра продолжается". Машина послушно сообщила результат.

Игра не закончена, Ду Вэй не последний оборотень, им стала Чэнь Хуэй.

Фан Дайчуань услышал голос в своей голове, который сказал это, но он отогнал голос прочь. Он не хотел думать об этом сейчас.

Он устал.

Так вот каково это - избежать смерти?

Нет ни радости, ни траура, только бледная депрессия. Усталость, раздражение, нежелание разговаривать. Все эмоции были придавлены слоем хаотического оцепенения, не хотелось произносить ни слова. Я просто не могу говорить.

Фан Дайчуань повернул голову и вышел за дверь. Он сел на риф за виллой, обхватил руками колени и посмотрел на свою ладонь. Через некоторое время, может быть через пять минут, может быть через полчаса, Фан Дайчуань не мог сосчитать, он почувствовал, что Ли Синиан сидит рядом с ним. В руках у Ли Синиана было две бутылки вина.

Фан Дайчуань взял бутылку и выпил половину, высоко подняв голову. Это была бутылка белого вина, которое должно было быть пряным и горьким в горле. Однако Фан Дайчуань, казалось, потерял способность к восприятию. В одно мгновение половина бутылки исчезла.

Ли Синиан открыл бутылку и вылил половину вина в море.

Двое сидели в тишине.

Вдалеке высоко летали морские птицы с пронзительными голосами, потому что из-за геологических работ, которые вмешались в магнитное поле, птицы запутались и не могли найти дорогу туда и обратно. Снаружи было тихо, и внутри виллы тоже стояла мертвая тишина. Живой человек и три трупа молча собрались в зале. Спустя долгое время Фан Дайчуань поднял голову, он тяжело опирался на Ли Синиана, как будто потерял все свои силы.

"Давай вернемся", - Ли Синиан поцеловал Фан Дайчуаня в висок, - "Все кончено".

Неужели все кончено? Фан Дайчуань посмотрел на небо вдаль. Небо было туманным, а земля покрыта слоем бледной пыли, похожей на иней. Он не смел судить.

Он зарылся головой в шею Ли Синиана и стал тереться о его воротник. Мягкая ткань мгновенно впитала несколько капель воды.

Намереваясь утешить и отвлечь его, Ли Синиан просто встал, обхватив его рукой, используя талию и живот, он поднял Фан Дайчуаня одной рукой, прижав его к груди, ладонь легла на ягодицы.

Фан Дайчуань тренируется круглый год, у него красивые мышцы, не преувеличенные мышцы культуристов, а тонкие и изогнутые линии. У него хорошая задница, гладкая и упругая, упругая и подтянутая. Такая, что если по ней постучать, она отскочит назад.

Ли Синиан не смог сдержаться и перевел руки вверх.

Фан Дайчуань был так напуган, что схватил Ли Синиана. Ли Синиан не мог пользоваться левой рукой. Он держал его только одной ладонью, и она опасно дрожала. Он посмотрел на грудь камней под собой, его голос немного изменился: "Брат, будь осторожен! Не раскачивайся! Опусть меня, не разбей мне копчик...".

Он знает свой вес. Хотя он пробыл на острове столько дней, небольшой слой подкожного жира был сожжен, и он сильно похудел, но скелет и мышцы все еще на месте, это определенно не тот вес, который взрослый человек может удержать одной рукой. Однако Ли Синиан легко поднял его. Он даже дважды ударил его ладонями, при этом пальцы сжали две ягодицы через слой ткани.

"Не волнуйся, я не дам тебе упасть, я подстрахую тебя, когда ты упадешь". Голос Ли Синиана был наполнен улыбкой, возможно, из-за бесхарактерного вида Фан Дайчуаня или потому, что он, наконец, восстановил свои жизненные силы.

Сейчас Фан Дайчуань уже не заботился о своем лице, его носил на руках кто-то другой, и он принес бесчестье в дом своей бабушки. Он наклонил голову и уперся подбородком в ложбинку между ключицами и шеей, горько рассмеявшись: "Ты не показываешь всех своих карт, обычно ты притворяешься таким нежным, я и не знал, что ты такой сильный".

Ли Синиан приподнял уголок рта: "Твои кулаки и ноги выглядят хорошо, но это потому, что ты тренировался в спортзале. Как ты можешь сравниться со мной?"

Услышав его слова, Фан Дайчуань почувствовал боль в сердце.

В детстве он потерял родственника, стал бездомным и бродяжничал, пока его не взяли в группу карманников. Он ходил по улицам, попрошайничая и занимаясь мошенничеством.

Затем он отправился в другую страну и вступил в организацию наемников. В течение многих лет он жил, рискуя жизнью. С таким опытом, как он мог оставаться таким мягким и красивым внешне? Он вспомнил длинный шрам на спине Ли Синиана, ужасный и уродливый.

У этого человека за спиной было непостижимое прошлое, глубокое, как море, и боль, которую он пережил, была для него пустяком. Даже когда он не может использовать одну из своих рук, он все равно холоден, как огурец.

Не говоря уже о том, что только что...

Фан Дайчуань обнял Ли Синиана за плечи, обхватил его правой рукой, но не осмелился коснуться левого плеча.

Ли Синиан почувствовал, как его сердце стало мягким, и улыбнулся ему на ухо: "А что, Чуань-эргэ любит меня?".

Фан Дайчуань был немного смущен, он намеренно говорил глубоким, хрипловатым голосом ему на ухо. Каждое слово, которое он произносил, действительно исходило из его сердца. Он сказал: "В будущем Чуань-эргэ будет каждый день радовать тебя и не даст тебя в обиду".

Ли Синиан сделал небольшую паузу.

Все виды чувств смешались вместе, создавая сложную эмоцию.

Когда они открыли дверь и вошли в дом, в нем никого не было. Тело Ду Вэя исчезло. На земле остался кровавый след от волочения. Его ширина равна ширине одного человека. Он идет от прихожей до лестницы. На краю лестницы были лужи крови, как будто тело утащило какое-то чудовище.

Ли Синиан был ошеломлен этой сценой.

Он опустил Фан Дайчуаня, обошел кровавое пятно, подошел к лестнице и посмотрел снизу вверх.

Чэнь Хуэй наполовину опустила голову и смотрела вниз. Он мог видеть ее глаза только из щели лестницы. Она смотрела на него со снисходительной злобой. Ли Синиан не сдавался. Чэнь Хуэй опустила глаза и продолжала двигать руками, затаскивая тело Ду Вэя на второй этаж.

"В чем дело?" Фан Дайчуань шагнул вперед и схватил Ли Синиана за манжету.

Ли Синиан поднял голову и увидел, что Чэнь Хуэй больше нет за углом, он покачал головой.

Они вдвоем очистили зал, и теперь в нем осталось только три человека, что в точности соответствовало сказанному. У тех, кто умрет рано, будет кому забрать их тела, у тех, кто умрет поздно, будет своя удача. Тела Ян Сон и Дин Цзыхуэй были завернуты в шторы. Вдвоем они держали угол ткани и вынесли тела из комнаты. Они похоронили двух девушек в песчаной яме, где были похоронены остальные.

Когда в тот день хоронили старуху Сон, Дин Цзыхуэй подобрала ее золотое ожерелье и положила его в песчаную яму. Теперь это все та же песчаная яма, но в ней похоронена сама Дин Цзыхуэй. Фан Дайчуань задумался на мгновение, затем протянул руку и положила записку с подписью обратно в карман Дин Цзыхуэй.

Такой милой девушке пришлось играть в игру жизни и смерти. Когда ей грозила смерть, она носила в кармане клочок бумаги.

Фан Дайчуань был в тяжелом настроении и чувствовал, что записка тяжелая.

В следующей жизни дорожи своей жизнью. Он смотрел, как песок постепенно покрывает лицо девушки, и тихо попросил прощения.

После того как двое закончили закапывать тело, они промыли окровавленный пол водой. Пол был пропитан водой без перерыва все эти дни, и дерево уже начало рассыхаться.

В здании было еще два трупа. -Тело Ду Вэя Чэнь Хуэй затащила внутрь и закрыла за ней дверь. На третьем этаже также находилось тело Пивного Живота, которое не успели спустить вниз.

Ли Синиан почувствовал, что его тело становится все тяжелее и тяжелее, а голова кружится. Он дотронулся до стола и посмотрел на время: "Ладно, не будем убирать, вернемся в комнату и сначала ляжем спать".

Фан Дайчуань увидел, что выражение его лица не очень хорошее, он потрогал лоб другого. Его руки были горячими.

Он был немного обеспокоен: "Ты держись".

Хотя Ли Синиан чувствовал себя не очень хорошо, он был в хорошем расположении духа. Он тяжело вздохнул, обнял Фан Дайчуаня и сказал: "Хорошо".

Они вместе поднялись наверх, Фан Дайчуань увидел, что он нахмурился и задумался, он убеждал: "Даже если она выживет, Чэнь Хуэй одна не сможет сделать никаких волнений. Завтра будет два голоса против одного, у нее не будет возможности сопротивляться".

Ли Синиан кивнул.

Вдвоем они пронесли свои карточки в комнату, Ли Сииан посмотрел в окно на приливную волну, несущуюся по морю, и пробормотал: "Я надеюсь на это".

<http://bllate.org/book/16082/1438701>